

МОЛОКО В РАЗРЕЗЕ

МОЛОКО — ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПРОДУКТОВ КАЖДОГО ЖИТЕЛЯ НАШЕЙ СТРАНЫ. КАК И НА ВСЕ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ, ЦЕНА НА НЕГО ХОТЬ И МЕДЛЕННО, НО РАСТЕТ. ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНЫ, РЕАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ОТРАСЛИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РЫНКА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ СТАЛИ ТЕМОЙ РАЗГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ МОЛОКА, ЕГО ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ АРТЕМОМ БЕЛОВЫМ

BUSINESS GUIDE: Артем Сергеевич, какова сейчас ситуация на рынке молока?

АРТЕМ БЕЛОВ: Несмотря на пандемию, прошлый год для нас не был самым плохим, и положительную динамику на рынке молока удалось сохранить. Рост производства сохраняется за счет ввода новых молочных комплексов, повышения эффективности и продуктивности предприятий. В 2021 году продолжится многолетний тренд роста объемов производства товарного молока, прирост может составить около 3% (0,8 млн т).

Общая тенденция по рынку положительная, но есть и моменты, которые вызывают у нас тревогу и за которыми мы пристально следим. Прежде всего это рост себестоимости производства и переработки молока. При этом себестоимость серьезно опережает рост цены на сырое молоко и готовую продукцию из него. Образуются так называемые «ценовые ножницы», когда доходность в секторе снижается и падает инвестиционная привлекательность. Это снижение доходности, наряду со снижением реальных доходов населения, доходов населения, которое повлияет на количественное потребление молока и продукции из него, создают определенные риски для всей отрасли в 2021–2022 годах.

BG: Позволяют ли объемы производства закрыть внутренние потребности России?

А. Б.: В настоящий момент уровень самообеспеченности составляет порядка 83%, еще 17% мы импортируем, три четверти из этого объема завозим из Белоруссии. По некоторым позициям доля импорта из этой страны достигает 95%.

BG: Как планируется снижать долю импорта?

А. Б.: Последние 5–7 лет его доля стабильно снижается — в разные годы на 17–25%, в том числе за счет роста сырьевой базы на 3–3,5% в год. Если сохранятся все меры господдержки и регулирования рынка, то в следующие пять лет мы сможем выйти на полное самообеспечение в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности.

BG: Почему до сих пор от производителей звучат жалобы на нехватку молока, особенно высококачественного?

А. Б.: С каждым годом таких компаний становится все меньше, трудности на самом деле могут возникать в единичных случаях в отдельных регионах. Повторюсь, наш сектор экономики растет достаточно динамично, в 2020 году было произведено более 23,5 млн тонн молока, за последние семь лет прирост составил почти 4 млн тонн (+15%). Растут и объемы производства высококачественного молока. Проблемы с сырьем исчезнут у предприятий в регионах в ближайшие годы.

BG: Расскажите подробнее о предпосылках роста цены на молоко. С чем это связано?

А. Б.: Молоко — социально значимый продукт, поэтому рост розничных цен на него серьезно ограничен. К марту 2020 года цена выросла на 3,6%, а продовольственная инфляция составила более 6%. При этом себестоимость производства сырого молока выросла, по нашим подсчетам, на 18%, а его переработки — еще на 5–7%.

Рост цены связан с подорожанием кормов, прежде всего белковых, на 30–70% в зависимости от региона выросла стоимость электроэнергии, на 20% возросла стоимость бивалютной корзины, что

в свою очередь повлияло на цену запчастей, оборудования, ветпрепаратов, племенного материала, кормовых добавок. В период весенне-полевых работ повысились цены на минеральные удобрения, топливо. У переработчиков такая же ситуация. Перечислять весь список подорожавших элементов не имеет смысла — очень долго получится.

При этом цена молока на полке магазинов повысилась незначительно, она не покрывает рост затрат. Поэтому мы видим серьезные риски для долгосрочного и устойчивого развития отрасли.

BG: Не произойдет переизбытка производства в связи с сокращением спроса из-за роста цены в магазинах?

А. Б.: Нет, у нас есть резерв в виде импорта, который может сократиться в случае неблагоприятного развития ситуации. Не забывайте также, что растет экспорт и часть продукции с внутреннего рынка может уйти на внешние.

BG: Вы можете спрогнозировать, насколько в ближайшие полгода вырастет цена на сырое и товарное молоко?

А. Б.: Резкого скачка цены не будет точно. Возможна ее постепенная корректировка в сторону увеличения, но в рамках продовольственной инфляции. Это максимум.

BG: Какие меры поддержки оказывает государство и насколько они эффективны?

А. Б.: В последние годы государство сформировало достаточно эффективную систему поддержки производителей. Это и льготное краткосрочное инвестиционное кредитование, племенная поддержка, возмещение прямых понесенных затрат на строительство и модернизацию ферм. Если эти меры будут сохранены на ближайшие годы, то положительная динамика сохранится. Отрасль тревожат планы государства отказаться от компенсации прямых затрат на строительство ферм с 2022 года. Делать это сегодня преждевременно. Уровень самообеспеченности по молоку пока не дотягивает до прописанного в Доктрине продовольственной безопасности показателя в 90%.

У нас также есть ряд недоинвестированных отраслевых секторов в переработке, в частности — производство сухого молока и сыворотки. Для них нужны стимулирующие меры поддержки, это дало бы рост, который необходим для развития экспорта молочной продукции. Еще один немаловажный момент связан с маркировкой. Мы просили, чтобы сейчас, в сложных экономических условиях, государство компенсировало часть затрат на дорогостоящее

оборудование. Сохранение стимулирующих мер, их введение для некоторых других сегментов и помощь с маркировкой помогут развитию отрасли в целом, в чем крайне заинтересованы конечные потребители — жители нашей страны.

BG: Почему до сих пор Роспотребнадзор, Россельхознадзор и Роскачество находят на полках магазинов фальсифицированные молочные продукты?

А. Б.: Статистика Роспотребнадзора, Россельхознадзора говорит о том, что с каждым годом фальсификата становится меньше. По нашим данным, которые соответствуют официальным, доля таких товаров не превышает 1%. Большая их часть, к сожалению, приходится на госзакупки. На полках магазинов некорректно маркированной продукции, где есть растительные жиры, но об этом не сказано, не встретить. Есть факты приобретения покупателями испорченной продукции, но здесь вина больше самих розничных продавцов, логистических компаний, которые не соблюдают температурный режим. Для молочных продуктов очень важно соблюдать все условия хранения. Отмечу, что качество молочной продукции очень выросло за последние годы.

BG: Какое место занимает Краснодарский край в отрасли производства молока в целом по стране?

А. Б.: Регион входит в число лидеров по объемам производства. В год здесь надаивают более 1 млн тонн сырого молока. В субъекте базируются крупнейшие в отрасли инвесторы — агрохолдинг «Кубань», АО «Агрокомплекс», работают федеральные и международные компании, мощные локальные производители. Молочная индустрия в крае имеет богатые традиции и огромный потенциал, практически неограниченный. Я знаю, что у компаний из Краснодарского края много амбициозных планов, связанных с развитием экспортного потенциала, выработкой биржевых продуктов. Кубань может стать драйвером молочной индустрии на всем юге России.

BG: Почему в России и в Краснодарском крае медленно растет поголовье молочного крупного рогатого скота?

А. Б.: Важно не количество голов, а его качество и эффективность. А в регионе динамично растет именно продуктивность животных, эффективность молочного производства, активно внедряются самые современные технологии. Кубань находится в фарватере мировых трендов по внедрению новых технологий в воспроизводстве стада. При этом поголовье не увеличивается, а уменьшается — это наблюдается во всех странах с развитым сегментом молочного животноводства. Тем более что племенное ядро в России состоит из пород отечественной селекции, прежде всего черно-пестрой, выведенной в СССР еще в 30–40-е годы прошлого столетия.

BG: Как локдаун, пандемия коронавируса повлияли на отрасль?

А. Б.: Прошедший 2020 год был несколько лучше в целом для молочной индустрии, чем ожидали. В начале года настроения были очень негативные в связи с пандемией, когда целые индустрии попали под локдаун и были фактически закрыты. Это привело к резкому падению доходов у ряда категорий населения. По итогам второго квартала 2020 года они упали почти на 10%, что важно с точки зрения спроса и цены на сырое молоко. Но негативные

ожидания не оправдались, и есть несколько ключевых факторов, которые на это повлияли.

Первый связан с тем, что самоизоляция, которая во многих регионах была введена в 2020 году, привела к изменению структуры спроса, увеличению потребления молока и молочножирных продуктов. В домашних условиях люди стали потреблять больше сыра, масла, сметаны. Эти продукты сформировали дополнительный спрос на сырое молоко, что существенно поддержало спрос.

Второй связан с закрытием границ, которые способствовали тому, что определенные категории россиян не уехали за рубеж, а тратили деньги внутри страны. А так как молоко является одним из ключевых товаров в продуктовой корзине россиян, оно занимает в среднем от 18% до 20%, значительная доля этих расходов пошла именно на него.

И третье — это поддержка, которая была оказана в прошлом году семьям с детьми. Было два транша по 10 тыс. руб. Если посчитать эти деньги в масштабах страны, то получится порядка 400 млрд руб. какая-то часть из этой суммы пошла на покупку молока.

BG: Почему производство сыров растет медленными темпами?

А. Б.: По сравнению со многими европейскими странами у нас пока невысокий спрос на эту продукцию по причине низких доходов населения. Здесь есть огромный потенциал, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Реализацией новых проектов в сырделии занимаются сейчас большое число и небольших, и крупных инвесторов. Сейчас с ростом цен потребитель чаще выбирает недорогую продукцию с заменителем молочного жира, но как только реальные доходы населения начнут расти, увеличатся и продажи натуральных сыров.

Если все заявленные сегодня в России проекты будут реализованы, то объем сыров на рынке в течение четырех лет возрастет на треть. Сыроваров будет мотивировать рынок и спрос.

BG: Какова ситуация с производством безлактозного молока?

А. Б.: Это нишевый продукт, который на сегодняшний день не получил большого распространения в России. Его производят всего две или три компании в стране. Потребление локализовано в Юго-Восточной Азии, где есть проблема непереносимости лактозы. В нашей стране такой проблемы практически нет.

BG: Что ждет рынок молока и продуктов из него в среднесрочной и долгосрочной перспективе?

А. Б.: При условии роста доходов населения в течение 10 лет в нашей стране на 25–30% возрастет объем потребления молочной продукции. У России с ее возможностями и ресурсами есть значительный экспортный потенциал. Объем внешнего рынка составляет \$40 млрд, и мы можем стать одним из ключевых игроков на нем. В промежутке 4–5 лет наша отрасль выполнит показатели Доктрины продовольственной безопасности, что позволит до минимума сократить импорт из соседней Белоруссии. Предстоит решить вопросы, связанные с экологией и регулированием рынка. Но это очень большая тема, о которой в двух словах не расскажешь.

Беседовал Сергей Лапшин